

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ, ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ, PR-ТЕХНОЛОГИИ

УДК 316.001

О.Н. Багаева

«ФИЛОСОФСКАЯ ВЕРА» КАРЛА ЯСПЕРСА КАК ИСТОЧНИК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

С понятием «коммуникация» люди имеют дело достаточно часто. Это слово употребляется и в быденной речи, и на страницах художественных произведений, и в научно-публицистическом обиходе. Само понятие имеет широкий смысл, обозначая все формы непосредственных контактов между индивидами. С того момента как в русском языке появилось иностранное слово «коммуникация» (от латинского *communicatio* – связь), этот термин стал использоваться как синоним «общения», большей частью в научной сфере. Однако в последнее время в результате все возрастающего внимания к области как и интерличностных отношений, так и к полю взаимодействия больших общественных групп обнаруживаются различия между определенными видами связи людей. В наши дни понимание общения как отношения человека к человеку как к полноценной, духовно-наполненной, свободной личности, как к настоящему другу и соратнику, признание уникальности и неповторимости каждого конкретного индивида, и вместе с этим взгляд на государственное и мировое сообщество как на единство множества людей при всем их многообразии – все это представляется в философской мысли как различные проявления человеческого общения, диалога, как чрезвычайно богатый, многосложный, подчас противоречивый, но витально необходимый мир общения.

Ключевые слова: общение, коммуникация, диалог, коммуникативные связи, общечеловеческая культура, философствующий субъект, философская вера, трансценденция, единство человечества, надгосударственное образование.

Немецкий мыслитель К. Ясперс во главу угла своего философского творчества ставит человеческую личность. Для него человек – «единственно существенное» [1, с. 442]. Обо всех других явлениях этого мира можно помыслить лишь в соотношении с человеком, а именно о том, что он встречает, как реагирует на эту встречу и общение. Для человека, по мнению философа, значимо только то, что для него есть, присутствует, бытийствует в реальности. Все объекты, которые существуют, должны стать для него настоящими, реальными, они должны быть узнаны человеком, введены в систему личности «здесь и теперь», «в настоящий момент». Философ при анализе известного постулата о том, что «...человек в его мизерности, это ничто в закоулке бесконечного мироздания» [1, с. 443], приходит к выводу, что человек даже в таком уготованном положении, находясь в ограничивающих, жестких рамках мироздания является его вершиной и имеет непосредственное отношение к тому, что есть рядом с ним, существует над этим миром и было до его создания. То, что существует реально, в действительности существует и без человека, даже если это проистекает из человеческого бытия, являясь ему в различных формах и способах. Все то, что создано не человеческой личностью, в любом случае есть, по Ясперсу, для него. Мы можем иметь лучшее представление о том, что не есть мы сами. Как правило, человеку менее ясно, в чем заключается его суть, чем суть того, что он встречает на своем пути. Такое стремление к знанию

реальности находит «свое завершение в картине мира» [2, с. 75]. Но сама личность сама для себя остается непознанной тайной, как считает мыслитель. Н.С. Мудрагей пишет по этому поводу: «...Человеческая самость утверждается как непознанный и – главное – непознаваемый, непроницаемый для познания темный исток» [3, с. 89].

Человек принадлежит к такой системе, которая имеет иерархическое строение. В природном плане человек мыслится немецким философом как высший из животных, в духовном – как низший из ангелов. Но он не является ни тем, ни другим, хотя некоторой частью своего существа родственен им. Перед лицом обоих человек, являясь творением Бога, обладает рядом преимуществ, так как имеет те качества, которых лишены и животные, и ангелы. Человеческая личность является своеобразным микрокосмом, обладающим самостоятельным и полноценным содержанием. В этом микрокосме содержится все то, что имеет макрокосм, мир. Ясперс пишет: «Человек не соответствует ни одному единичному существу, только миру в целом» [1, с. 443]. Человек рассматривается не с точки зрения своего образа, физически осязаемого или духовно незримого, а с точки зрения ситуации, в которой он бытийствует. Главный признак существования личности – ситуативность, конкретная ситуация, в которой она себя находит. Философ подходит к характеристике человеческой личности с точки зрения диалектики. С одной стороны, человек обладает падшей природой, вследствие которой его тянет вниз мироздания. С другой стороны, человек поистине велик, так как аналогов ему не существует, он обладает непознанными сильнейшими возможностями. Человек преходящ, тленен. Его конечность – показатель конечности всего живого вообще. Он зависит от текучести окружающего мира, отдан во власть природного процесса, «некого неудержимого глобального процесса» [4, с. 152]. Именно вследствие шаткости, конечности его существования, согласно Ясперсу, произрастают загадочные силы и способности человека. Он заброшен во власть неведомой судьбы, выброшен в мир разобщенных объектов, но ничего могущественнее, одареннее человека в мире этом нет, уверен философ.

К. Ясперс рассматривает личность с двух позиций: как предмет исследования; и как свободу. Человек является предметом исследования для таких наук, как анатомия, психология, социология и др. Для философа большое значение имеет факт важности и неповторимости человеческого тела как предмета исследования естественных наук: «...мы видим человеческое тело в его ни с чем несравнимом выражении» [1, с. 446]. Тело принадлежит человеку, оно обладает своеобразием, уникальной красотой. Этим не обладает никто другой. Человек ни из чего не выводится и ни к чему не сводится. Более того, он – «непосредственная основа всех вещей» [1, с. 448]. Это, по мнению философа, является залогом свободы. Процессы, которые происходят в действительности, имеют отношение лишь к внешнему человеку, но его суть, вещество не затрагивают. Любое знание о человеческой личности, превращаемое и возводимое в мнимое знание о ее самости, настоящем естестве, ведет к постепенной потере и исчезновению свободы. Абсолютизация знания, которая претендует на полновесное изучение, исследование человека, на самом деле ведет к искажению его реального образа. Некорректное толкование сущности человека может привести к искажению его самого. Образ человека, считаемый истинным и единственно верным, становится реальным фактором жизни, что может предрешить характер общения с другими людьми, а также выбранный образ жизни и стиль поведения. О важности верного толкования одного экзистенциального субъекта другим размышляет Карл Ясперс, согласно которому корректность, неискаженность при восприятии другого – залог истинного общения. «...Самобытие и бытие-коммуникации неразрывны» [5, с. 37], – считает Л.А. Ситниченко. Так как человек пытается познать самого себя в качестве предмета исследования, то таинство свободы скрывается от него, вследствие этого мы видим лишь причинно-следственную связь, конечность бытия, казуальную необходимость. Истинное человеческое бытие проистекает из безосновной свободы. Наш мир бездонен, также как и глубокая человеческая личность. Все же она находит в себе нечто, что в мире найти не может, а именно свободу. К.Ясперс характеризует ее как «нечто непознаваемое, недоказуемое, всегда непредметное, нечто ускользающее от всякой исследовательской науки...» [1, с. 449]. Здесь открывается явление трансценденции.

Познать человека с указанных противоположных позиций возможно с помощью различных источников. Согласно Ясперсу, первый источник (человек как предмет исследования) является основанием для знания, второй (человек, понимаемый как свобода) – становится содержанием веры. Причем, уточняет мыслитель, веру возможно обнаружить на пути свободы, которая не возводится в степень абсолютной. Такую свободу Ясперс называет пустой. Настоящая свобода является как конвенциональная, то есть она сама допускает, что ее может и не быть. Полагая, что свобода существует, человек может быть уверенным в наличии трансценденции. С помощью свободы человек достигает определенной независимости от реалий действительности, от мира вообще, так как она «стоит за пределами сферы предметного бытия» [6, с. 114], – уточняет П.П. Гайденко. Наивысшей точки независимости возможно достичь только с помощью трансценденции. Посредством мнимого знания о свободе, ее неправильного толкования возникает суеверие, пропускаемое через объект, а не активно мыслящий субъект. Сознание присутствия трансценденции, по Ясперсу, делает человека великим, равносильно как и сознание самого себя личностью, это есть возвышение в мире механических феноменов. «Место трансценденции ни «здесь» и не «там»... Она схватывается на границах и порогах подлинного существования человека в модусе свободы» [7, с. 188], – отмечает Б.В. Марков. Признавая свободный характер своей экзистенции, человек может стать чем-то, рисуя идеал своей сущности.

Человек как «наличное существование» [2, с. 66] (Dasein), по мнению немецкого философа, в феноменальном мире является предметом познавательного процесса. Например, марксизм признает в человеке самостоятельное существо, занимающееся производительным трудом, благодаря которому он обретает верховенство над природными силами. Психологизм видит в личности деятельность сознательного и бессознательного, с помощью чего определяется ее жизнедеятельность. Теория рас исследует человека, используя набор антропологических характеристик. Этот ряд механизмов исследования человека можно продолжать достаточно долго. Но, как утверждает Ясперс, такие пути познания человеческой личности открывают на какой-то момент лишь то, что может происходить внутри нее в определенный момент, но никогда человек в своей глубине не является им в целом и полностью. Все научные теории, претендующие на абсолютное знание о человеке, его сущности, судьбе потеряли из виду истинного, подлинного человека, подменив его фантомом, как считает мыслитель. Более того, пишет философ, они «...довели до полного угасания сознание о человеке...и, в конце концов, саму человечность» [2, с. 67]. Человеческое бытие, наличие в нем свободного сознания тесным образом связано с его отношением к божественному. Философ указывает на следующий парадокс – несмотря на то, что мы знаем о существовании рационального знания, его границах и возможностях, мы доверяем некоему «направляющему руководству» (Führung). Философ указывает на божественный характер этого руководства. Возникает вопрос: каким образом человек получает руководство от Всевышнего? Ясперс размышляет следующим образом: жизнь человека протекает последовательным образом, отличным от животных. Жизнедеятельность животного в большей степени подчинена природным законам, их цикличности, повторяемости. Человеку же наряду с ненадежностью, хрупкостью его существования дарована свобода, таким образом, шансы стать тем, кем он хочет, выразить себя согласно своему внутреннему наполнению, увеличиваются. Основываясь на свободном волеизъявлении, он обращается со своим существованием как со строительным материалом, из которого человек ваяет свое будущее и настоящее. Таким образом, человеческая личность, по мнению Ясперса, – это не только событие в мире природы. Возможность обладать свободой выводит его на более высокий уровень бытия, дарует «блаженство присутствия вечности в настоящем» [8, с. 78], но сам человек ведом «направляющим руководством».

Данное руководство, ведение человека и его судьбы, замечает философ, ни в коем случае не объясняется властно-иерархическими отношениями между людьми. Ясперс однозначно провозглашает, что человек живет, ведомый Богом, в противном случае «возникает ощущение никогда ранее не испытанной пустоты бытия...» [9, с. 299]. Мы имеем возмож-

ность ощутить «направляющее руководство» Всевышнего, лишь ступив в сферу безусловно-го, нуменального. Но каким образом это возможно, так как известно, что самого Бога никто не видел и доказательства его существования достаточно дискуссионны. Если принять тезис о том, что Бог действительно есть и руководит бытием человека, то как человеку понять, чего именно Бог хочет от него? Имеет ли место встреча и общение человека с Богом? Нередко в различных художественно-публицистических произведениях встречается ситуация, описываемая следующим образом: человек в период решения жизненно важных вопросов испытывает определенную неуверенность, терзается сомнениями, его существо разрывает от непреходящего ощущения неустроенности, нерешаемости проблем, колебаний то в одну, то в другую сторону. Но вдруг наступает просветление, терзающие сомнения исчезают, уверенной поступью шагает определенность. В достигаемом чувстве уверенности, долгожданной ясности Ясперс видит руку помощи, протянутую Всемогущим. Таким образом, по мнению философа, устанавливается «...связь своего существования с направляющим руководством Бога...» [2, с. 68] и человеку даруется возможность почувствовать себя в руках божьих. Причем чем свободнее и увереннее ощущает себя человек, тем яснее для него становится наличие трансценденции. Это руководство, осуществляемое Богом, является не в виде какого-то однозначного и достаточно определенного посыла или требования, а в виде неизбежной свободы с трансцендентным основанием.

К. Ясперс справедливо замечает, что «направляющее руководство», имеющее трансцендентальный характер, отличается от любого другого руководства в мире, так как является единственным в своем роде, исключительным, «вневременным и абсолютным» [10, с. 65]. Оно совершается на том пути, который проходит через нуменальную свободу. Прикосновение божественной сути и общение с ней проявляется в том, что «...раскрывается отдельному человеку в самоудостоверении, когда он открыт для всего, что выступает к нему из традиции и окружающего мира» [2, с. 69]. Человек при этом не лишен своих собственных суждений и ощущений. Более того, он должен иметь самостоятельное мнение по поводу своих поступков, действий и жизнедеятельности. В этом также проявляется присутствие божественного, так как Бог не может иначе выразить себя в пространстве и времени, кроме как через наличие у человека собственного мнения и только ему присущей линии поведения. В том, как человек себя воспринимает, ощущает, видит и чувствует, наличествует косвенное присутствие божественного, «...человек косвенно обретает суждение Бога...» [2, с. 69], который, в свою очередь, полностью не открывается ему, оставляет за собой право казаться неоднозначно толкуемым, воспринимаемым в качестве нескольких смыслов. Философ продолжает – человеческое суждение будет с самого начала ошибочным, если он явно желает найти в своем самовыражении Божественное прикосновение, окончательное, бесповоротное и узкооднозначное. Также неправильным находит Ясперс поведение человека, когда тот полагается в процессе жизнедеятельности только на самого себя, будучи самодовольным, считая себя и свое поведение единственно верным и правомочным. В этом случае, по мнению мыслителя, необходимо внимательно следить за собой, немедленно выявлять подобные свои проявления и бороться с ними.

На самом деле человек не может быть доволен собой в совершенной степени и не может надеяться и опираться только на себя в процессе экзистенциального существования. Он интересуется мнением окружающих его людей, к которому он довольно чувствителен, при этом «реальность восприятий» [11, с. 321] представляется ему несомненной. В меньшей степени его волнует суждение среднестатистического человека, или человека массы, толпы, а также людей и социальных институтов, которые потеряли для него важное значение, хотя совсем своего внимания на них обращать он не может. Решающую роль для человека играет даже не мнение личностей, чей авторитет он не подвергает сомнению, а, конечно же, на взгляд философа, суждение Бога. Ясперс отмечает, что едва ли человек на протяжении всего исторического процесса был действительно самостоятелен в суждении о самом себе. В подавляющем большинстве случаев для него являлось значимым суждением другого и других.

Но мыслитель в своих философских воззрениях использует термин «честного полагания-на-самого-себя» (Auf-sich-selber-Stehen). Суть этого понятия, пишет он, держится «...на согласии какого-то счастливого существа с самим собой, а возможно, неосознанно еще на некой исторически унаследованной субстанции...» [2, с. 70]. Если вышеуказанное «честное-полагание-на-самого-себя» (Auf-sich-selber-Stehen) не прекращает существовать, погружаясь в ничто, либо трансформируясь в полагание на мнение окружающих, то указывает на свою глубокую связь с тем, что истинно и подлинно (was eigentlich ist), а именно, суждение Все-вышнего.

Истина направляющего суждения К.Ясперса может проявиться в двух формах: как общепринятое требование (Forderung) и как историческое притязание (Anspruch). Предполагается, что все мы должны следовать нравственным принципам и нормам, которые существуют в определенном обществе. Эти нормы имеют общепринятый, универсальный характер. Они имеют свое смысловое выражение в десяти заповедях Христа, что является, по Ясперсу, «формой присутствия Бога» [2, с. 70]. Философ полагает, что люди могли бы признавать их и следовать им, не веруя в Бога, ограничиваясь лишь тем, что человек, являясь «самостоятельным существом перед лицом мирового бытия» [8, с. 54], в состоянии полагаться только на самого себя и свои нравственные убеждения. Однако суть согласия и повиновения христианским заповедям заключается в прислушивании к голосу трансценденции, которая обнаруживает себя в нахождении и постижении примордиальной свободы. Однако, продолжает немецкий мыслитель, поведение человеческой личности в конкретной ситуации не может в полной мере определяться нравственным принципом и нормой или наложенным обществом запретом. Человек, живя в определенную историческую эпоху, при решении «вечных вопросов» прислушивается и действует согласно «непосредственному и невыводимому ниоткуда требованию – «надо сделать так» [2, с. 71]. Но, в сути этого вслушивания конкретного человека в «направляющее руководство Бога» (Führung), даже если оно исходит от самого Творца, все равно лежит определенная доля неуверенности и риска. За индивидуумом, всецело полагающегося на Всевышнего, по Ясперсу, остается право свободы выбора, отсюда в некоторых случаях можно наблюдать воздержанность и умеренность в принятии человеком решений. Благодаря этому исключается стопроцентная гарантия ясного видения пути, по которому предстоит пройти, а также возможность обобщения и универсализации схожих жизненных ситуаций. В таком случае человек не может требовать подобного поведения от других людей, это препятствует слепому фанатизму. Индивидууму необходимо учитывать, что каким бы удивительно ясным не представлялся путь, он может и не быть единственно верным. В этом кроется залог Божественной мудрости, считает мыслитель.

Человеку свойственно неправильно толковать присутствие Бога и общение с ним. Обладая уверенностью в адекватном разрешении вопроса, все же есть вероятность вступления на ложный путь. По мнению К. Ясперса, даже самое правильное суждение, как кажется человеку, пока оно не обросло последствиями, должно находиться в некотором подвешенном состоянии. К индивидуума всегда присутствует некая толика страха перед лицом грядущего события. Абсолютная уверенность в истинности есть «уничтожающая опасность для истины в мире» [2, с. 71]. В момент пребывания в незыбленистой уверенности перед будущим человек обязан испытывать смирение перед тем, что все-таки ситуация остается открытой для вливания возможных изменений, таким образом, человек должен отринуть «патетику ненадежного» [1, с. 442]. Вздохнуть с облегчением и изумиться перед Божественной премудростью следует, по Ясперсу, только при взгляде назад, когда все уже произошло. Но даже теперь, когда факты свершения наличествуют в действительной реальности, они не являются чем-то достоверным, поскольку «...направляющее руководство Бога не может стать предметом обладания» [2, с. 71]. Следует отметить, что Божественный глас рядовые люди способны различить лишь в особые мгновения, находясь в «пограничном состоянии».

Наше отношение к миру трансценденции все-таки может быть описуемо, хотя нумеральный мир не может физически материализоваться и наглядно демонстрироваться. Живя в

обществе себе подобных и практически ежедневно общаясь с ними, человек имеет свойство испытывать жгучее чувство одиночества и покинутости, поэтому он стремится к трансценденции в надежде от него избавиться и ощутить присутствие трансцендентального, «потустороннего». Так как человек обладает не только низшей, но и высшей природой, он желает получить доказательство Божественного присутствия в мире «сем». Немецкий философ уверен, что наше отношение к трансцендентальному приобретает убедительные черты, в том случае если «...мы осуществляем непомерное» [2, с. 72] (Ungemäße). Это «осуществление непомерного» (Ungemäße) происходит во встрече и общении с Богом. Божество в этом случае, согласно Ясперсу, притягивается к человеку, а тот, в свою очередь, возвышается до сущности в своей личности, которое способно говорить с Богом. Но человеческую личность окружает не только Божество, а те силы, которые лишают нас уверенности, вселяют страх, опасения, беспокойство в процессе нашей жизнедеятельности, разверзают «пустоту под нашими ногами» [8, с. 90]. Доверие к бытию как таковому, по мнению Карла Ясперса, возможно обрести только через веру в Бога. Помощь тварному человеку, осуществляемая Богом в «подлинном бытии самости» [2, с. 73], есть суть помощи «одного-единого» (des Einen). Таким образом, постулируется тезис о существовании одного Бога (мыслитель скептически относился к политеизму). Содействие человеческой личности, оказываемое Всевышним, очень часто воспринимается людьми с прагматических позиций. Иными словами, индивидуум, взывая к Богу, например, в процессе творения молитвы, рассматривает свое посещение священного места и акта моления в качестве своеобразного долга, конечной целью которого является удовлетворение насущных потребностей жизнедеятельности. В таком случае человек не ищет сокровенной встречи и общения с Господом, не тянется к его руке, сеющей добро и благодать, не алчет тишайшего и таинственного созерцания Его.

Человек, который имеет достаточно ясное представление о самости бытия, отдает себе отчет в том, что все, что есть у него в жизни (в том числе, крайне тяжелые, подчас безвыходные ситуации, ведущие к уничтожению и разрушению) даровано Господом Богом. Индивидууму не возбраняется роптать на Всевышнего, но он должен понимать, что залог его несчастий – неправильное толкование шифров трансценденции при общении с нуменальным миром, ведь суть действия трансценденции, по Ясперсу, состоит в «открывающейся в ней безусловности любви» [2, с. 73]. Каждая конкретная ситуация, в которой обнаруживает себя человеческое существо, есть суть проявления его свободного выбора, но человеку имманентно стремление к счастливому бытию, хотя порой он не в состоянии ответить на вопрос «что такое счастье?» и как его отличить от других состояний. Человек не всегда оказывается послушен Богу, руководствуясь «земными» целями, но это, по Ясперсу, говорит о его недостаточной духовной зрелости и умудренности. Индивидуум, прозрев и уверовав во Всевышнего, принимает глубокие решения, которые могут идти вразрез с утолением сиюминутных, сниженных потребностей «упорядоченного существования» [4, с. 145]. Таким образом, он проявляет послушание, действуя определенным образом и руководствуясь любовью и верой, хотя не может сказать уверенно, чего именно от него ждет от него Господь. Бог проявляет себя через свободное решение отдельного индивидуума. Философ отмечает: «Ранг человеческого бытия определяется глубиной, исходя из которой оно в этом послушании обретает свое направляющее руководство» [2, с. 74].

Единство человечества путем установления экзистенциальной коммуникации К. Ясперс называет не конечной и наивысшей целью бытия, но с его помощью, по мнению мыслителя, открываются безграничные возможности человеческой сути. Это единство не может быть достигнуто, по Ясперсу, с помощью всеобщих научных знаний, так как предполагается объединение на основе разумных положений, рассудочных выводов, теорий и т.д., таким образом, сам человек со сферой «подлинного самобытия» забывается и в расчет не берется. Единство человечества не может быть достигнуто, добавляет философ, и на основе принятия единой мировой религии, так как в данном случае существует вероятность подмены истинной веры на фанатическое или искусственно религиозное отношение к Богу. Объ-

единить человечество, как считает немецкий философ, не удастся, опираясь на геополитическую ситуацию современной действительности, то есть путем подписания различных пактов, конвенций и т.д., но, тем не менее, все с большей очевидностью встает перед нами необходимостью «...неразделимости судеб уникального индивида и общества, человечества как целого» [12, с. 25]. Желание приобщиться к надгосударственным образованиям возникает у людей на основе здравого смысла и трезвого расчета, но нивелируется, таким образом, глубоко личностное стремление одного человека к другому, желание видеть в нем истинного друга и союзника. «Единство можно обрести только из глубины историчности и притом не как некоторое общее содержание, или результат познания, – его можно достичь только в неограниченной коммуникации исторически различных моментов, которые состоят в незавершимом разговоре друг с другом» [2, с. 108], – пишет Карл Ясперс. Кульминационная точка этого разговора составляет, согласно мыслителю, разговор одного самобытия с другим, отличным самобытием, что, в конце концов, принимает форму своеобразной борьбы или конфронтации, так как данное общение не может протекать без напряжения, что свойственно экзистенциальному существованию. Но, отмечает философ, такие отношения зиждутся только на взаимной любви и уважении. И.Н. Сидоров отмечает, что «для Ясперса речь идет о возможности общей для всего человечества веры, которая объединила бы все варианты человеческой культуры» [13, с. 80].

Немецкий философ рассуждает о возможности единения всех людей, живущих на нашей планете, даже исходя из того, что все мы настолько разные и непохожие друг на друга, что может возникнуть ощущение недоверия или сомнения в другом, чуждом человеке. В первую очередь, все люди отличаются по внешним характеристикам, даже внутри одной национальности, не говоря уже о расовых признаках. И конечно, один индивид разительно непохож на другого, исходя из внутреннего наполнения, имманентных черт характера, эмпирического опыта и т.д. К.Ясперс по этому поводу пишет: «Все наши глубочайшие различия, различия в характерах, отдаленность друг от друга, доходящая до полного взаимного непонимания, до возникновения смертельной вражды, наше ужасающе безмолвное отчуждение при душевной болезни или в страшной реальности контрационных лагерей, все это – мука, в действительности порожденная родством, забытым или заблудившимся на пути к своему осуществлению» [4, с. 69]. По Ясперсу, наша экзистенциальная сущность, присутствующая в каждом индивиде, взывает увидеть, разглядеть это глубинное родство всех людей, не противиться этому, а слушать этот внутренний голос и следовать ему. Тот факт, что мы в настоящее время особенно пытаемся заглушить голос, призывающий к единению, свидетельствует о бегстве от самих себя, оскудении, исчерпаемости «подлинного самобытия», вследствие чего человечество может пойти дорогой самообмана, не к себе, а от себя, то есть может прозойти, по Ясперсу, «утрата собственного бытия человека в пользу мира...» [14, с. 166].

Немецкий философ рассуждает о возможности единения всех людей, живущих на нашей планете, даже исходя из того, что все мы настолько разные и непохожие друг на друга, что может возникнуть ощущение недоверия или сомнения в другом, чуждом человеке. В первую очередь, все люди отличаются по внешним характеристикам, даже внутри одной национальности, не говоря уже о расовых признаках. И конечно, один индивид разительно непохож на другого, исходя из внутреннего наполнения, имманентных черт характера, эмпирического опыта и т.д. К.Ясперс по этому поводу пишет: «Все наши глубочайшие различия, различия в характерах, отдаленность друг от друга, доходящая до полного взаимного непонимания, до возникновения смертельной вражды, наше ужасающе безмолвное отчуждение при душевной болезни или в страшной реальности контрационных лагерей, все это – мука, в действительности порожденная родством, забытым или заблудившимся на пути к своему осуществлению» [4, с. 69]. По Ясперсу, наша экзистенциальная сущность, присутствующая в каждом индивиде, взывает увидеть, разглядеть это глубинное родство всех людей, не противиться этому, а слушать этот внутренний голос и следовать ему. Тот факт, что мы в настоящее время особенно пытаемся заглушить голос, призывающий к единению, свидетельствует

о бегстве от самих себя, оскудении, исчерпаемости «подлинного самобытия», вследствие чего человечество может пойти дорогой самообмана, не к себе, а от себя, то есть может прозойти, по Ясперсу, «утрата собственного бытия человека в пользу мира...» [14, с. 166].

Предпосылкой «разговора друг с другом» на основе искренней симпатии, теплого внимания, что является показателем внутреннего достоинства личности, становится ситуация ненасилия и отказа от любых военных проявлений. Необходимость достижения такого состояния мировой общественности очевидна, по мнению философа. Попытка мыслить единство всего человечества, отринув насильственные способы объединения, дает возможность упорядочить экзистенциальные основы бытия, упрочить фундамент, на котором возводятся принципы нуменального миропорядка. К. Ясперс отмечает, что условием единения человечества выступает такая политическая форма управления, которая может гарантировать максимальное расширение поля свободы, при этом сохраняя всеобщее согласие и непротивление. Такая форма государственного объединения была четко продумана в странах Западной Европы, но не до конца реализована в реальной жизни, как считает философ. То, к чему следует стремиться в попытке единения человечества – правовое государство, где верховенствующую роль играет закон. «Все со всеми» содействуют в реализации наиважнейшей цели, будучи хорошо информированными, благодаря постоянно циркулирующим сообщениям и уведомлениям, создавая, по словам О.Ф. Больнова, «людской совместный мир» [15, с. 55]. Отсутствие военных столкновений объяснялось бы тем, что не существовало бы отдельного, обособленного государства, которое владело бы теми или иными природными или иными ресурсами, а человечество жило бы жизнью одного организма, где все органы и их функции тесно взаимосвязаны, утверждает философ.

Библиографический список

1. **Ясперс, К.** Философская вера. В кн. Ясперс, К. Смысл и назначение истории: [пер. с нем.] / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 460 с.
2. **Ясперс, К.** Введение в философию: [пер. с нем.] под ред. А.А. Михайлова / К. Ясперс. – Мн.: ПроPILEI, 2000. – 192 с.
3. **Мудрагей, Н.С.** Очерки истории западноевропейского иррационализма / Н.С. Мудрагей. – М.: Наука, 2002. – 112 с.
4. **Ясперс, К.** Истоки истории и ее цель. Смысл и назначение истории: [пер. с нем.] / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 460 с.
5. **Ситниченко, Л.А.** Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии (критический анализ) / Л.А. Ситниченко. – Киев: Наук. думка, 1990. – 112 с.
6. **Гайденок, П.П.** Человек и история в свете «философии коммуникации» К.Ясперса. В кн. «Человек и его бытие как проблема современной философии» / П.П. Гайденок. – М.: Издательство «Наука», 1978. – 495 с.
7. **Марков, Б.В.** Коммуникация, феноменология и экзистенция: К. Ясперс и М. Хайдеггер. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / Марков Б.В. – СПб.: ЛАНЬ, 1997. – 590 с.
8. **Ясперс, К.** Ницше и христианство: [пер. с нем. Т.Ю. Бородай] / К. Ясперс. – М.: «Медиум», 1994. – 114 с.
9. **Ясперс, К.** Духовная ситуация времени. В кн. Ясперс К. Смысл и назначение истории: [пер. с нем.] / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 460 с.
10. **Типсина, А.Н.** Немецкий экзистенциализм и религия / А.Н. Типсина. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. – 152 с.
11. **Ясперс, К.** Собрание сочинений по психопатологии в 2 тт. Т. 1 / К. Ясперс. – М.: Издательский центр «Академия», СПб.: «Белый кролик», 1996. – 321 с.
12. История философии: Запад – Россия – Восток (книга четвертая: Философия XX в.). – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1999. – 448 с.
13. **Сидоров, И.Н.** К.Ясперс: предэкзистенциализм и экзистенциализм. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / И.Н. Сидоров. – СПб.: ЛАНЬ, 1997. – 590 с.

14. **Габитова, Р.М.** Человек и общество в немецком экзистенциализме / Р.М. Габитова. – М.: Издательство «Наука», 1972. – 222 с.
15. **Большов, О.Ф.** Философия экзистенциализма / О.Ф. Большов. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 224 с.

*Дата поступления
в редакцию 17.10.2011*

O.N. Bagaeva

**PHILOSOPHICAL BELIEF OF KARL YASPERS
AS EXISTENTIAL COMMUNICATION RESOURCE
AND PEOPLE UNITING OPPORTUNITY**

People deal with the term «communication» rather often. It is used and in everyday speech, and on the pages of writing, and in scientific publicity. The term itself has a wide meaning, identifying all the forms of contacts among individuals. From the moment of appearance of the foreign word “communication” in the Russian language (lat. «communication» - link) it has been used as the synonym of the word “relation”, mostly in the scientific sphere. However, differences between definite types of people’s connection have been found out lately as the result of growing interest to the interpersonal relations as well as to the interactions among big social groups. Nowadays, interpretation of communication as attitude toward another person as a valuable, mentally developed and free person, as a real friend and companion, acknowledgement of originality and peculiarity of every concrete individual, and at the same time viewing state and world community as the unity of persons’ multitude with all their diversity – all the above mentioned has been represented in the philosophical reflection as different displays of human communication, dialogue, as the extremely splendid, complicated, at times contradictory, but vitally necessary world of communication.

Key-words: relation, communication, dialogue, communicative links, international culture, philosophizing subject, philosophical faith, transcendental act, unity of humankind, international state formation.